

Т.А. Воронцова

Прагматические функции оценочной метафоры в публичном диалоге

Ключевые слова: публичный дискурс, метафора, оценка, прагматические установки.

В статье рассматриваются прагматические аспекты использования оценочной метафоры в публичном диалоге. На примере метафоры «сказка» показано, как в зависимости от установок адресанта данная метафора может актуализировать различные смыслы и выражать различную по интенсивности оценку.

В современной лингвистике, как отечественной, так и зарубежной, существует весьма внушительный корпус исследований, посвященных метафоре. Однако при этом В.Н. Телия отмечает отсутствие, исследований, специально посвященных оценочной метафоре.ⁱ Хотя, как известно, через метафору человек не только познает, структурирует, но и оценивает окружающую действительность. Неслучайно метафора рассматривается как один из способов создания языковой картины мира.

Выбор и использование оценочных метафор – показатель того, как воспринимается и осмысливается говорящим окружающий мир. Способ актуализации тех или иных компонентов смысловой структуры оценочной метафоры в большом количестве дискурсов и множеством адресантов в значительной степени отражает ментальные процессы, происходящие в коллективном когнитивном пространстве.ⁱⁱ Своеобразным «проводником» таких модификаций является в первую очередь публичный дискурс.

Существенными параметрами публичного дискурса можно считать: а) массовую или множественную адресацию; б) адресанта – индивидуального речедеятеля, обладающего определенным социальным статусом, дающим «право на речь»; в) общественно-значимую тематическую направленность; г) интеллектуализированную, но понятную широкой аудитории речь. Современный публичный дискурс, на наш взгляд, представляет собой качественно новый тип дискурса, который включает в себя и публичную речь как устное (реже

¹ Журнал включен в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»

письменное) риторическое произведение, и абсолютное большинство речевых жанров дискурса СМИ.

Публичный диалог – особый вид публичного дискурса. Если публичный монолог адресован непосредственно множественному или массовому адресату (публичные выступления перед аудиторией, телевизионные выступления и выступления по радио, статьи и т.д.), то публичный диалог (полилог) имеет двойную адресацию: прямую, где адресатом является непосредственный речевой партнер, и опосредованную, где в качестве адресата выступает массовая аудитория.

Основными речевыми жанрами публичного диалога являются интервью, публичные дискуссии и т.п. Данный дискурс имеет свою стилевую специфику. С одной стороны, это дискурс, который подчиняется правилам публичной речи (соблюдение норм литературного языка, этических норм общения, коммуникативных норм), с другой – это спонтанное говорение, в котором так или иначе проявляется естественная речевая реакция на речь собеседника. Эта стилевая специфика накладывает свой отпечаток и на способ выражения оценки. С одной стороны, отбор оценочных средств контролируется говорящим (стилистические и этические ограничения), с другой – оценка выражается в той или иной степени спонтанно. С этой точки зрения метафора является оптимальным средством выражения оценочной реакции на предшествующее высказывание, поскольку позволяет говорящему сохранить эмоционально-экспрессивный потенциал оценки, не выходя за рамки дискурсивной нормы.

Одной из оценочных метафор, широко представленных в публичном дискурсе, является метафора *сказка*. Данная метафора интересна тем, что в русском языковом сознании она может иметь как положительную, так и отрицательную оценочную коннотацию: *сказка – нечто чудесное, прекрасное* (ср.: *Вам понравился концерт? – Сказка!*), и *сказка – неправда, ложь* (*Что вы мне сказки рассказываете!*). В толковых словарях русского языка отражены оба эти метафорических значения. Ср.: *сказка* – 1) О чём-л. необыкновенном, поразительном, чудесном. Не костюм - просто сказка! 2) обычно мн.: сказки, -зок. Разг. Выдумка, небылица.ⁱⁱⁱ

Мы исследовали свыше 500 текстовых фрагментов публичного диалога с метафорой *сказка*. Материалом для исследования послужили тексты диалогических программ радиостанции «Эхо Москвы» (2008-2010 гг.). Основной целью исследования явился анализ прагматического аспекта употребления оценочной метафоры в публичном диалоге.

Примечательно, что употребление данной метафоры как средства выражения позитивной оценки в исследованных нами текстах не встретилось ни разу. Данный факт важен с точки зрения анализа

оценочного поля современного коллективного когнитивного пространства. Он отчасти подтверждает неоднократно высказанную разными исследователями гипотезу о том, что в современном российском языковом сознании доминирует негативная оценка.

Как указывает В.Н. Телия, в процессе метафоризации для субъекта речи важна не только номинативная, но и прагматическая интенция. «В случае метафоризации имеет место достижение какой-либо речевой задачи, которая имплицитно три целеполагающих по своему характеру компонента: мотив, цель и тактику, вместе подготавливающих иллюкативный эффект высказывания, содержащего метафору».^{iv}

Употребление метафоры *сказка* в исследуемом материале обусловлено различными прагматическими установками говорящего. С точки зрения прагматической интенции важно, что метафора способна не только «визуализировать» отдельные стороны предмета или явления, но и актуализировать дополнительные смыслы, «встраивая» их в сознание адресата. В публичном диалоге этот аспект особенно значим.

Чаще всего данная метафора употребляется в качестве средства выражения отрицательной истинностной оценки, т.е. говорящий при помощи данной метафоры оценивает предшествующую информацию как ложную, неистинную. Например: 1. **К. Ларина:** *Я листаю учебник Данилова, просто здесь смотрю какие-то болевые точки. «17 сентября 1939-го года советские войска вступили в восточные районы польского государства. В составе СССР оказались земли западной Украины, и западной Белоруссии». Что значит «оказались»? Это какая-то сказка.* (Родительское собрание, 2008)

2. **М. Шевченко:** *Что касается детей убитых – я был в Израиле. Вы не верите, вы считаете, что убитые дети – это сказка.* – **В. Шендерович:** *Я не говорил, что это сказка – не надо передергивать.* (Клинч, 2009)

В данном случае основной прагматической установкой использования метафоры *сказка* является верификация информации (*сказка* = *ложь, неправда*). Использование оценочной метафоры *сказка* как указание на ложность информации уничтожает ее для массового адресата. Происходит своего рода «информационное обнуление» предшествующего высказывания. В данном случае оценка предшествующей информации как заведомо ложной является косвенным указанием на некомпетентность или недобросовестность оппонента (автора высказывания, источник информации), поэтому такая истинностная оценка выполняет и функцию личностной оценки оппонента (или оценки источника информации), дискредитируя его в глазах массового адресата. Как пишет Н.Д. Арутюнова, «дух борьбы придает словам со значением отрицательной истинностной оценки

«обвинительные коннотации»: отступление от истины интерпретируется одновременно как отступление от этических норм. Даже такие невинные слова, как *сказки, миф, заблуждения и вымысел*, намекают на умысел».^v

При использовании метафоры *сказка* может актуализироваться и другая смысловая составляющая: *сказка* как нечто *невозможное, несбыточное*. Данная метафора относится непосредственно к содержанию высказывания, которое представляет собой некую ирреальную ситуацию или событие, ориентированное на будущее. При этом само содержание речевого произведения (высказывания) оценивается положительно, но его отношение к действительности – отрицательно (*это хорошо, правильно, но это невозможно*). Прагматической установкой использования данной метафоры является ироническое указание на то, что собеседник выдает желаемое за действительное, неадекватно оценивает возможность планируемого события или результата. Например: 1. **Б. Немцов:** *...Парламент наш...нужно избирать действительно честным голосованием, должна в стране активно действовать оппозиция. Так, чтобы ... они все-таки выполняли те обязанности, которые им вменяются законом.* – **Э. Геворкян:** *Ну вот, вы сейчас прям как сказки какие-то рассказываете.* (Особое мнение, 2010).

2. **Д. Гусейнов:** *Но у всей этой интеграции есть экономическая сторона. ...Мы богаче от этого не станем сразу, в один миг, это некая сказка.* (Народ против, 2010)

Ироническую коннотацию данная метафора приобретает и в случае оценки реального положительного по своему содержанию события. В этом случае метафора *сказка* может выражать, одной стороны, недоверие к сказанному, с другой – указывать на нетипичность происходящего: то, что должно быть нормой, воспринимается как нечто фантастическое, нереальное. В данном случае посредством метафоры *сказка* негативно оценивается реальность, которая, по мнению говорящего, не соответствует нормальному положению вещей. Например: 1. **Л. Потяева:** *В школах...внедряется паспорт здоровья, дневник здоровья, когда ребята могут самостоятельно наблюдать за тем, что у них положительное, а что отрицательное в здоровье, как предупредить какие-то негативные привычки.* – **К. Ларина:** *Вы рассказываете такую сказку, я прям заслушалась* (Родительское собрание, 2009).

2. **Е. Головань:** *...В общем-то, мы стали ею заниматься, и в результате она сейчас получила как многодетная мама коттедж, и вот туда она сейчас перебирается вместе со своими детишками.* – **Ю.Кобаладзе:** *Рождественская сказка прямо.* (В круге света, 2010)

Метафора *сказка* используется также как обозначение намеренно приукрашенной действительности. Например: *К. Ларина: За деревом пряталась министр сельского хозяйства, которая выскочила непонятно откуда, из-за какого-то дерева. Вся такая красивая, в парадном костюме. Тут же подседа к Владимиру Владимировичу Путину и угощениями была почитана. – И. Петровская: Это сказка красивая невероятно* (Человек из телевизора, 2009).

В данном случае при помощи метафоры негативно оценивается способ представления события. Ироническая коннотация метафоры призвана подчеркнуть очевидность «лакировки» действительности, которая делает событие несостоятельным с точки зрения достоверности.

По наблюдениям Н.И. Клушиной, метафоризация в публицистическом тексте – способ имплицировать оценку.^{vi} Как видим, во всех рассмотренных случаях метафора *сказка* используется как указание на несоответствие предмета речи реальному положению вещей. Однако прагматические установки говорящего при этом различны. В соответствии с этими установками меняется и объект оценки, и ее интенсивность.

Если верифицируя при помощи метафоры *сказка* информацию как заведомую ложь, говорящий дает косвенную негативную оценку источнику информации (оппоненту), то при оценке будущего события как нереального, невозможного косвенная оценка собеседника скорее мягко-ироническая, чем резко негативная (ср. эмоционально-оценочную коннотацию номинаций *лжец* и *фантазер*).

Используя метафору *сказка* по отношению к реальному позитивному событию, адресант имплицитно дает негативную оценку ситуации в целом: если то, что должно быть нормой, оценивается как невероятное, из ряда вон выходящее, значит, общий фон норме не соответствует.

Обозначая метафорой *сказка* «срежиссированное» событие, представленное как реальное, адресант указывает на его очевидное несоответствие реальности. Ироническая коннотация метафоры *сказка* – это, по сути, имплицитная негативная оценка не только способа представления события, но и авторов и участников данного действия.

Таким образом, в диалогической коммуникации метафора способна реализовывать различные прагматические установки говорящего. Следовательно, оценочная метафора обладает гибкостью и многослойностью, позволяющей, с одной стороны, варьировать интенсивность оценки, с другой – транслировать адресату сразу несколько оценочных импликаций.

ⁱ Телия В.Н. Метафора и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173-204. С. 196.

ⁱⁱ По определению В.В. Красных, коллективное когнитивное пространство – это определенным образом структурированная совокупность знаний и представлений, которыми обладают все представители того или иного социума. – См.: .Красных, В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций – М. : Гнозис, 2001.

ⁱⁱⁱ Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998

^{iv} Телия В.Н. Указ. соч. С. 198.

^v Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М. : Языки русской культуры, 1999. С. 612

^{vi} См.: Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. – М.: МедиаМир, 2008.

«Статья публикуется впервые»

22.03.2011

T.A. Vorontsova

PRAGMATIC FUNCTIONS OF EVALUATIVE METAPHOR IN PUBLIC DIALOGUE

Key words: *public discourse, metaphor, evaluation, pragmatic settings*

The article discusses pragmatic aspects of the evaluative metaphor in public dialogue. We show on the example of the metaphor "fairy-tale" how a metaphor can actualize various senses and express evaluation of different intensity dependent on the addresser's communicative purpose.

Воронцова Татьяна Александровна — д-р филол. наук, профессор кафедры теории языка Челябинского государственного университета.

Рабочий адрес и телефон: 454084, г. Челябинск, просп. Победы, 162 в, ауд. 105, телефон: 799-70-26, 799-70-27.

Домашний адрес и телефон: 454008, Челябинск, ул. Кыштымская, д. 7А; кв. 37. тел.: 7963974, сот.89222306192

Электронная почта: voron500@yandex.ru